ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 58-О10-23 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 31 марта 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Червоткина А.С.

судей - Боровикова В.П., Фетисова С.М.

при секретаре Назаровой Т.Д.

рассмотрела в судебном заседании от 31 марта 2010 года кассационное представление государственного обвинителя Таранец Е.А. на приговор Хабаровского краевого суда от 29 декабря 2009 года, которым

ЧЕРНЫШЕВ А [redacted] ***В*** [redacted],

оправдан по ст.105 ч.2 п. «ж» УК РФ на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей ввиду непричастности к преступлению.

Заслушав доклад судьи Боровикова В.П., объяснения адвоката Кротовой С.В., просившей оставить приговор без изменения, выступление прокурора Кузнецова С.В., поддержавшего доводы кассационного представления, полагавшего отменить приговор и направить дело на новое судебное разбирательство, судебная коллегия

установила:

органами предварительного следствия Чернышев А.В. обвиняется в том, что он вместе с другим лицом убил П[redacted]

Это произошло в период времени с 1 марта по 2 апреля 2005 года в квартире № [redacted], расположенной в доме № [redacted] по ул.[redacted] в г.[redacted], в ходе ссоры.

В ходе происшедшего Чернышев А.В. нанёс ногами не менее двух ударов в область живота и не менее одного удара лопатой в область лица потерпевшего.

В это время другое лицо нанесло кочергой не менее одного удара в область головы и не менее двух ударов ногами в область живота потерпевшего П[redacted]

В результате указанных действий потерпевшему была причинена закрытая (открытая) тяжёлая черепно-мозговая травма с тяжёлыми ушибами (кровоизлияниями) головного мозга, с кровоизлияниями над и под твёрдую мозговую оболочку и под мягкие мозговые оболочки, со сдавлением головного мозга, кровоизлиянием в желудочки головного мозга, перелом костей лицевого черепа, отчего наступила смерть потерпевшего.

В кассационном представлении и дополнениях к нему государственный обвинитель Таранец Е.А. ставит вопрос об отмене оправдательного приговора в отношении Чернышева А.В. и о направлении дела на новое судебное разбирательство, ссылаясь в обоснование своей просьбы на то, что при отсутствии единодушного решения по поставленным на разрешение присяжных заседателей вопросам последние находились в совещательной комнате менее 3 часов (туда они ушли 28 декабря 2009 года в 17 часов 16 минут и возвратились из неё в тот же день в 20 часов 10 минут), что противоречит положениям ст.343 УПК РФ.

По мнению автора кассационного представления, в нарушение ст.ст.292 и 336 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей адвокат незаконно озвучил информацию, которая не находится в компетенции присяжных заседателей (он говорил о наличии лишь одного обстоятельства, свидетельствующего об убийстве, а все остальные доказательства, в том числе заключение судмедэксперта, носят предположительный характер, заявил, что доказательства стороны обвинения построены на домыслах, слухах, предположениях, то есть являются недостоверными и, соответственно, недопустимыми, защитник утверждал, что Т[redacted] нанёс 2-3 удара кочергой, сделав при этом необоснованный вывод о том, что удары были очень сильными, однако данный вопрос - сила удара - не исследовался (111 лист

протокола судебного заседания), он заявлял, что кочерга - это металлический предмет, просил при этом присяжных заседателей, чтобы они оценили поражающую способность ударов кочергой по голове и штыковой лопатой по лицу плашмя, хотя эти предметы не исследовались (112 лист протокола судебного заседания), адвокат приводил рассуждения о месте удара (темечко), в какую точку соприкосновения пришлась вся сила удара (хотя адвокат – не специалист), он же рассказал присяжным заседателям анатомические особенности строения человека (самой толстой и крепкой частью является лобная кость), что следует учитывать при вынесении решения).

Указав на то, что председательствующий по поводу изложенных выше суждений адвоката в прениях не делал никаких замечаний, государственный обвинитель полагает, что действия защитника повлияли на решение присяжных заседателей.

В кассационном представлении речь идёт о том, что в прениях адвокат говорил о возможности совершения преступления иными лицами, он же раскрыл присяжным заседателям норы УПК РФ (что входит в предмет доказывания), сообщил, что предварительное следствие по делу началось через год после самих событий.

В кассационном представлении также обращено внимание на то, что в ходе прений председательствующий сделал адвокату 5 замечаний о недопустимости высказывания в присутствии присяжных заседателей о необходимости доказывания стороной обвинения умысла, ссылок на судебную практику и т.д. …(по тексту представления), однако адвокат продолжал говорить о необходимости установления стороной обвинения умысла.

Кроме того, государственный обвинитель Таранец Е.А. считает, что присяжный заседатель Т[redacted] [redacted] не могла участвовать в судебном заседании, так как с 1980 по 1996 г.г. она работала в детскому саду № [redacted], где с 1989 по 1993 г.г. работала мать оправданного: они же проживали в соседних домах.

Вместе с тем данный присяжный заседатель скрыл эту информацию, в связи с чем сторона обвинения была лишена права на мотивированный и немотивированный отвод.

В заявлении (без указания даты) потерпевшая С[redacted] [redacted] поддержала доводы государственного обвинителя.

В возражениях на кассационное представление оправданный Чернышев А.В. и адвокат Ан И.П., не соглашаясь с его доводами, приводят свои суждения относительно законности приговора.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления (с учётом заявления потерпевшей), а также возражений на него, судебная коллегия считает необходимым приговор оставить без изменения, а кассационное представление - без удовлетворения.

Согласно ч.2 ст.385 УПК РФ «Оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменён по представлению прокурора ... лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ... повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них».

Таких нарушений закона в кассационном представлении не приведено.

Доводы государственного обвинителя не имеют под собой фактических и правовых оснований.

Положения ст.343 УПК РФ соблюдены.

В кассационном представлении его автор приводит произвольные суждения, опровергающиеся материалами уголовного дела.

Согласно протоколу судебного заседания (т.3 л.д. л.д.244-246) коллегия присяжных заседателей удалилась в совещательную комнату для постановления вердикта 28 декабря 2009 года в 17 часов 16 минут, откуда она вышла в тот же день в 20 часов 10 минут.

Председательствующий, ознакомившись с вердиктом, предложил коллегии присяжных заседателей вернуться в совещательную комнату ввиду отсутствия единодушного решения по поставленным вопросам.

В совещательную комнату они возвратились (всё происходило в один и тот же день) в 20 часов 15 минут, откуда они вышли в зал суда в 20 часов 40 минут.

В связи с неясностью вердикта председательствующий вновь возвратил их в совещательную комнату, куда они ушли в 21 час, а вернулись оттуда в 21 час 5 минут, после чего был провозглашён вердикт.

Таким образом, коллегия присяжных заседателей находилась в совещательной комнате в общей сложности 3 часа 24 минуты.

Коллегия присяжных заседателей сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания (т.3 л.д.л.д.130-142), в коллегию присяжных заседателей вошла Т[redacted].

Оснований для её безусловного высвобождения из процесса не установлено. О наличии таких оснований председательствующий опрашивал кандидатов в присяжные заседатели (с учётом положений ст.3 Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» № 113-ФЗ).

После удовлетворения ряда самоотводов председательствующий предоставил сторонам возможность, как того требуют положения ч.8 ст.328 УПК РФ, задать каждому из оставшихся кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела.

Государственный обвинитель спросил у оставшихся кандидатов в присяжные заседатели, кто из них или их близких родственников был свидетелем, потерпевшим, обвиняемым по уголовному делу, либо иным образом привлекался к производству по делу, верно ли следующее утверждение – «нет тела, нет дела», кто согласен с этим утверждением, можно ли сделать однозначный вывод о невиновности человека при отсутствии орудия преступления.

Иных вопросов, в том числе, кто с кем знаком и проживает в соседних домах, от стороны обвинения не поступило.

Поэтому нельзя говорить о том, что Т[redacted] скрыла от участников процесса какую-либо информацию. В связи с этим невозможно согласиться с утверждением автора кассационного представления о лишении государственного обвинителя права заявить мотивированный либо немотивированный отвод Т[redacted]

Таких отводов не заявлено.

Остальные суждения (они изложены выше) автора кассационного представления относительно незаконности действий защитника оправданного в ходе судебных прений также не основаны на законе.

В ходе прений сторон соблюдены положения ст.ст.292 и 336 УПК РФ.

Приведённые в кассационном представлении фразы, озвученные из уст адвоката при произнесении своей речи в прениях, не свидетельствуют о незаконности действий защитника.

Исходя из принципа состязательности и равноправия сторон в процессе, о чём говорится в ст.15 УПК РФ, адвокат выполнял свойственную для него функцию, предусмотренную положениями ст.ст.49 и 53 УПК РФ.

Он использовал законные способы защиты.

В своей речи защитник оценивал (в пределах предъявленного обвинения и в рамках требований ст.ст.299 ч.1 п.п. 1, 2 и 4 и 334 ч.1 УПК РФ) исследованные с участием присяжных заседателей доказательства, высказывая при этом свои выводы о непричастности его подзащитного к содеянному, недоказанности умысла на убийство: он не затрагивал вопрос о допустимости доказательств.

Автор кассационного представления произвольно пытается действия защитника представить как незаконные. При этом он (государственный обвинитель) исходит из собственных умозаключений, не основанных на нормах уголовно-процессуального закона.

Оправдательный приговор соответствует ст.297 УПК РФ и является законным, обоснованным и мотивированным.

Оснований для его отмены не усматривается.

Руководствуясь ст.ст.377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Хабаровского краевого суда от 29 декабря 2009 года в отношении Чернышева А[redacted] В[redacted] оставить без изменения, а кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи: [redacted]